

Война в истории еще одной семьи.

Воспоминания Юрия Михайловича Романова о жизни его родных в военное время.

Предки Юрия Михайловича переехали в Ленинград в 1931 году. Дед, Михаил Филиппович был столяром-краснодеревщиком, люди этой профессии всегда были востребованы.

Ушёл дедушка Юрия на войну в 1941 году, в том же году и пропал без вести где-то под Мгой. Бабушка, Евгения Ивановна, работала в Мариинской больнице. Во время эвакуации сопровождала больных детей из Ленинграда в тыл, поезд с детьми на станции Лычково попал под жестокую бомбёжку фашистской авиации. Бабушка почти никогда не рассказывала о том ужасе, что творился в тот день на станции Лычково. Евгения Ивановна была контужена взрывом разорвавшейся неподалёку бомбы. Но, несмотря на контузию, вызвавшую большие проблемы со здоровьем, вернулась в Мариинскую больницу и продолжала ухаживать за детьми. Вторая попытка эвакуации детей через Ладогу уже в 1943 году оказалась удачной.

Юрий Михайлович Романов, полковник в отставке, поселился в нашем городе Коммунаре не так уж и давно. Человек военный, деятельный и талантливый. Вскоре в Совете ветеранов города на стенде, где представлены изделия наших мастериц, стояли и его забавные персонажи, изготовленные руками Юрия Михайловича из местной антропшинской глины.

Пришёл однажды к нам Юрий Михайлович с рулоном картона, развернул, и мы ахнули. Это был эскиз памятника строителям оборонительных сооружений в начале войны. Не все жители знают, что прикрывал посёлок Коммунар от вражеских танков ров, вырытый жителями Коммунара в первые Воспоминания Юрия Михайловича Романова о жизни его родных в военное время. Война в истории еще одной семьи недели войны. Следы этого противотанкового рва видны и сегодня. После войны во рву купали скот, а на отвалах земли жители посёлка строили погреба. Надеюсь, что идея равнодушного офицера когда-нибудь претворится в жизнь.

«Случайно попала мне книга «Ополченцы», в которой автор рассказывал о том, как в Ленинграде создавались части народного ополчения. На одной из фотографий я узнал своего отца Михаила Михайловича. Эту фотографию я видел в детстве в доме своей бабушки, и помню её рассказ о том, что на этой фотографии ополченцы Куйбышевского района города Ленинграда прощаются с родными. Батальон почти весь погиб в боях под Красногвардейском. Многие попали в плен. Среди них оказался и мой отец. Вернулся он в 1945 году.

Отец не любил вспоминать о том ужасе, что ему пришлось пережить. Но кое-что рассказывал. На фронт подростки, среди них и отец, решили уходить тайком от родных. В военкомате ребят взяли в ополчение, отцу сначала отказали, он был самым младшим. Узнав, что шестнадцатилетний парень уже работает электриком, старший махнул рукой и приказал оформлять. Мать пришла в ужас, когда сыну принесли повестку.

Ополченцы проходили обучение в городе Колпино, было тяжело, не все могли выдержать. Один из совсем молоденьких ополченцев сбежал домой, вернули и расстреляли перед строем. Потом был марш-бросок в город Слуцк, отец попал в команду прожектористов. А вскоре ополченцы уже участвовали в жестоких боях под Красногвардейском. Части, сформированные из наспех обученных вчерашних рабочих и служащих предприятий города, были разбиты в первых боях. Многие ополченцы погибли, многие попали в плен. Свой семнадцатый день рождения, 24 октября, отец встретил в лесу, в компании немногих выживших однополчан. Куда не совались, везде слышалась чужая речь. Заночевали в каком-то амбаре, а утром их разбудили немцы.

Отец попал в лагерь в Польше, где его от смерти спасали стихи Есенина. Он их знал с детства, и вот здесь, на краю жизни, читал по ночам своим друзьям по несчастью. Тяжело поверить, но эти ночные чтения помогали людям не пасть

духом. Отца оберегали, однажды спасли от верной смерти в муках. Немцы забили свинью, а шкуру бросили пленным. Шкуру сварили в бочке, получился густой навар. «Я обезумел от голода, с трудом прорвался к бочке, обварив руку, зачерпнул банкой отвар. Только хотел сделать глоток, как банку из рук у меня выбил старший товарищ. Я чуть не умер от горя: «За что?». Почти все, кто выпил этот свиной жирный отвар, умерли в муках...

В декабре 1941 года пленных, которые были покрепче и помоложе, отправили на работу в шахты в город Рур. Работа была каторжной, но опять ему повезло встретить хороших людей. Отец работал в шахте уже электриком, вместе с пленными французами. Даже в шахте действовала группа французского сопротивления.

Французы и помогли отцу совершить побег, вывезли его на поверхность в вагоне со шлаком. Вот тогда он и увидел, впервые за долгие месяцы жизни в подземелье, синее небо. Это было уже в 1943 году. Французы сделали отцу документы, переправили его на юг к «маки», французским партизанам. Псевдоним среди партизан у него был Граф. Американские войска партизаны встретили в 1945 году. А в Ленинград отец вернулся летом. Тех, кто был в плену, потихоньку из города убирали. Предложили и отцу покинуть город. Не уедешь, пожалеешь.

До 1950-х годов отец работал на торфозаготовках под Гатчиной. Добывал торф в тех местах, где в 1941 году принял свой первый бой с фашистами. Там и познакомился с моей мамой. Она приехала с Дона, работала трактористкой.

Мама тоже хватила военного лиха. Юг Воронежской области, старинное село на берегу реки Дон. Мама — в то время пятнадцатилетняя Аня, поступила в медицинское училище. Рано утром бежала на учёбу, а вечером спешила домой. Переживала, как там мама справляется с детьми, а было их четверо. Две сестрёнки, Дуся да Маруся, и два брата, Миша и годовалый Иван. А мама одна на хозяйстве. Так и не доучилась Аня в медицинском. Кто знает, может тем и жизнь свою сохранила. Ведь ни одна из подружек по училищу с фронта не вернулась...

Мама отучилась на курсах трактористов при МТС, и уже в 16 лет выехала в поле на тракторе «Фордзон». Комсомолка-ударница. В июле 1942 года шли бои уже рядом с её селом. Немцы — на одном берегу Дона, наши — на другом. Село сгорело почти полностью. Вырыла бабушка в степи землянку, стали жить-

выживать. Шутка ли, четверо малых детей. Прибилась к людям корова, спасла от голодной смерти.

Да с другой стороны пришла беда. Унёс тиф и Дусю, семи лет от роду, и Марусю, девять ей было. Двенадцатилетний Мишка выживал сам по себе. Ваню, пяти лет от роду, вылечил итальянский врач. Дядя Миша часто после войны вспоминал, какие хорошие ботинки подарил ему этот врач.

Отбросили немцев от села, пришла голодная, но уже мирная жизнь. А вскоре в селе появились вербовщики, звали на работу под Ленинград, на торфоразработки. Поехала мама, и брата с собой взяла. Взяли Мишу в фабрично-заводское училище, стал он строителем. Строил Ленинградское метро. Маму, Анну Капитоновну, командировали в Сталинград на тракторный завод за новым трактором. Целый месяц везла она трактор до Гатчины, где она на нём и работала до 1950 года, пока не родила меня».

Трагическая история ещё одной семьи, по которой беспощадным катком жестокости и безумия прошла проклятая война. Не однажды слышал такие слова. А зачем, мол, постоянно всем напоминать о страшном времени. Пройдёт время, всё потихоньку забудется. Ведь о первой мировой войне сегодня много ли говорят и вспоминают? Так и Великая Отечественная война уйдёт из памяти людей. Не уйдёт, и не забудется! Она остается в памяти вечной вот таких историях наших семей.

Сергей Богданов

Опубликовано в газете «Комминфо» № 9(931) 22 апреля 2021 г.